

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXIX. 1893

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13.
1893

СРЕДИ ТЮРКСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ.

Сообщеніе Н. Ѳ. Катанова

члена-сотрудника Императарскаго Русскаго Географическаго
Общества

(Читано въ общемъ собраніи И. Р. Г. О. 19 мая 1893 г.).

Будучи командированъ для этнографическихъ и лингвистическихъ изслѣдованій тюркскихъ племенъ Географическимъ Обществомъ и Академіей Наукъ, я направился въ декабрѣ 1888 года черезъ г. Минусинскъ, Енисейской губерніи, въ верховья Енисея, гдѣ изслѣдовалъ до осени 1889 года бытъ и языкъ Урянхайцевъ, называемыхъ также Сойонцами, Саянцами и Сойотами; отсюда черезъ верховья р. Кантегира, лѣваго притока Енисея, и г. Красноярскъ направился къ верховьямъ рѣкъ Агула, Бирюсы и Уды, гдѣ вплоть до апрѣля 1890 года занимался изслѣдованіемъ быта и языка племени Карагасовъ, родственнаго Урянхайцамъ; съ верховьевъ названныхъ трехъ рѣкъ я поѣхалъ русскимъ трактомъ черезъ г. Нижнеудинскъ, Иркутской губерніи, въ Семирѣченскую область, откуда черезъ г. Чугучакъ лѣтомъ 1890 г. отправился въ г. Урумчи, резиденцію губернатора провинціи Гань-су-синь-цзянь; зиму и весну 1891 года я провелъ въ округѣ Тарбагатай, а лѣтомъ, по полученіи охраннаго листа изъ Пекинскаго цзунъ-ли-ямыня (палаты знѣшнихъ сношеній), снова отправился въ Гань-су-синь-цзянь и на этотъ разъ доѣхалъ до селенія Мiao-эръ-гоу (высокій монастырь), находящагося немного восточнѣе г. Хами; изъ Хами въ мартѣ 1892 г. направился черезъ гг. Турфанъ, Урумчи и Кульджу русскимъ трактомъ въ Минусинскій округъ Енисейской губерніи, откуда вер-

нулся въ С.-Петербургъ въ декабрѣ 1892 года, пробывъ такимъ образомъ въ путешествіи четыре года.

Въ Семирѣченской области я занимался изслѣдованіемъ быта и языка русскихъ казакъ-киргизовъ и сартовъ; въ округѣ Тарбагатай изслѣдовалъ бытъ и языкъ китайскихъ казакъ-киргизовъ колѣнъ Кирей, Аргынъ и Найманъ; въ провинціи Гань-су-синь-цзянь изучалъ бытъ и языкъ китайскихъ татаръ, говорящихъ на такъ называемомъ джагатайскомъ языкѣ и живущихъ въ городахъ Хами, Логученѣ, Турфанѣ, Аксу, Урумчи и Гученѣ; наконецъ, въ Минусинскомъ округѣ я записывалъ шаманскія молитвы и народныя преданія Сагайцевъ, Бельтировъ и Качинцевъ и описывалъ бытъ этихъ трехъ племенъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Абаканскихъ или Минусинскихъ татаръ ¹⁾).

Не входя въ подробное разсмотрѣніе всего обширнаго этнографическаго и лингвистическаго матеріала, собраннаго мною за 4 года, я остановлюсь лишь на нѣкоторыхъ памятникахъ народного творчества тюркскихъ племенъ Сѣверной и Средней Азіи, именно на такихъ памятникахъ, которые рисуютъ религіозныя воззрѣнія, бытъ и нравы названныхъ племенъ и отношенія ихъ къ сосѣднимъ народамъ.

І. Урянхайцы.

Урянхайцы кочуютъ въ долинахъ рѣкъ Бей-хема, Улугъ-хема и Бомъ-Кемчика, занимаются скотоводствомъ и отчасти хлѣбопашествомъ. Въ административномъ отношеніи они составляютъ 5 хошуновъ (знаменъ), управляемыхъ ухеридами подъ наблюденіемъ

¹⁾ Самымъ древнимъ тюркскимъ языкомъ имѣвшимъ письменность, я считаю Уйгурскій. Остатки Уйгурскаго народа сохранились среди Урянхайцевъ Сѣверной Монголіи. Бураты называютъ Урянхайцевъ „Хойръ“, а Дархаты—„Уйгуръ“. („Очерки Сѣверо-Западной Монголіи, Г. Н. Потанина. Вып. IV. Спб. 1883“. Стр. 119.). Съ Урянхайскимъ нарѣчіемъ, слѣдовательно, и съ Уйгурскимъ, сходны языки карагаскій и якутскій; нарѣчія минусинскихъ татаръ сходятся всѣ съ нарѣчіемъ барабинскихъ татаръ. Заимствованныя слова есть у всѣхъ племенъ, такъ напр.: 1) Монгольскія слова есть во всѣхъ Абаканскихъ нарѣчіяхъ, урянхайскомъ, карагаскомъ и якутскомъ; 2) Маньчжурскія слова—въ якутскомъ, урянхайскомъ, и въ нарѣчіяхъ китайскихъ татаръ (въ послѣднихъ двухъ только административныя); 3) Китайскія слова—во всѣхъ нарѣчіяхъ китайскихъ татаръ, преимущественно хамійскихъ; 4) Арабскія и персидскія—въ нарѣчіяхъ всѣхъ татаръ, исповѣдующихъ исламъ, отчасти и въ нарѣчіяхъ алтайскихъ и кузнецкихъ татаръ (въ послѣднихъ двухъ только названія предметовъ торговли); 5) Русскія—въ нарѣчіяхъ всѣхъ русскихъ киргизовъ, татаръ, карагасовъ и якутовъ.

одного монгольского князя (амбана), живущаго на р. Эршинѣ, правомъ притока Теса. Всѣхъ Урянхайцевъ насчитывается около 45000 душъ обоого пола.

Урянхайцы всѣ шаманисты, хотя въ ихъ землѣ есть и буддійскіе монастыри. За врачбною помощью Урянхайцы обращаются къ шаманамъ и рѣже къ ламамъ, потому что ламы сильно обижаютъ ихъ. Покойниковъ Урянхайцы въ землю не кладутъ, а бросаютъ на поверхности ея, гдѣ укажетъ лама. Отправляясь къ ламѣ въ кумирню, Урянхайцы берутъ съ собою водку своего куренія и матеріи для ламы. Шаманы во всю жизнь не посѣщаютъ кумирень. Урянхайцы къ буддійскому богослуженію относятся непочтительно, во время службы громко разговариваютъ, курятъ табакъ и смѣются. Изъ буддійскихъ праздниковъ наибольшимъ почитаніемъ у Урянхайцевъ пользуется „Майдыръ-эргійръ“, т. е. обхожденіе земли богомъ Майдари, покровителемъ посѣвовъ и урожаявъ. Хелины, т. е. ламы, говорятъ, что душа шамана нигдѣ не принимается: ни въ рай, ни въ адъ,—она постоянно витаетъ по горамъ, камнямъ и деревьямъ, ища гдѣ-нибудь убѣжища, но не находитъ его нигдѣ. Урянхайцы же не вѣрятъ этому и глубоко почитаютъ своихъ шамановъ. Шаманы обращаются въ своихъ молитвахъ къ духамъ, покровителямъ горъ, камней, лѣсовъ, рѣкъ и огня. Особеннымъ почетомъ у Урянхайцевъ пользуется медвѣдь, котораго шаманы называютъ праотцемъ всѣхъ людей, господиномъ земли и воды и защитникомъ слабыхъ. По одному сказанію медвѣдь былъ прежде человѣкомъ, сильно пилъ водку и за свою бездѣятельность превращенъ въ медвѣдя; другое сказаніе гласитъ, что въ древнее время было 2 человѣка: мужъ и жена, которые надѣли наизворотъ шубы и стали лизать другъ друга, желая сдѣлаться эрликами (чертями), но за это Эрликъ-ханъ (сатана) превратилъ ихъ въ медвѣдей и прогналъ къ людямъ на землю. Урянхайцы не ѣдятъ медвѣдя, считая его человѣкомъ, не ѣдятъ и налива, потому что и налимъ былъ человѣкомъ. Была женщина, курившая табакъ; эта женщина однажды осердилась на своего мужа, выругала его именемъ дьявола и съ трубкою во рту бросилась въ воду. Дьяволъ взялъ эту женщину въ свои объятія и превратилъ ее въ налива. Большая часть урянхайцевъ не ѣстъ и всякой другой рыбы, считая народомъ водянаго духа. Налимъ идетъ на лѣкарства. Медвѣдь, лисъ, собака, налимъ и пр. входятъ въ формулу клятвы урянхайцевъ. Клянущагося заставляютъ лизать головы: медвѣжьей, волчьей, собачьей; заставляютъ также лизать наконечники стрѣлы и остріе

ножа сбоку. Кто произнесет ложную клятву, тому не удастся застрѣлить ни одного звѣря. Изъ злыхъ духовъ, которые постоянно вредятъ людямъ, урянхайскіе шаманы чаще всего упоминаютъ трехъ: аза, албысь и чулбусъ. Чтобы обмануть человѣка, аза является ему то въ образѣ человѣка, то въ образѣ лисицы, то въ видѣ вихря. Въ видѣ вихря онъ можетъ даже попасть въ юрту, въ которой никогда не шаманили. Если плюнуть на вихрь 2—3 раза, то аза не причинитъ вреда. Албысь была прежде дѣвица, не желавшая выходить замужъ; этотъ духъ вредитъ только мужчинамъ, живетъ въ каменистыхъ и песчаныхъ мѣстахъ. Чулбусъ приноситъ вредъ не только человѣку, но и животнымъ; шаманы говорятъ, что у чулбуса громадный, горбатый мѣдный носъ и одинъ глазъ посреди лба, и что чулбусъ живетъ на горахъ и въ пещерахъ. Небесъ, по понятіямъ урянхайцевъ, считается 18; на восемнадцатомъ небѣ живетъ Майдырь-пурханъ, т. е. владыка земли, и оттуда смотритъ на землю. Ниже его, на седьмомъ небѣ, лежитъ громадный драконъ, который своимъ ревомъ производитъ громъ и ударами хвоста молнію. Несомнѣнно, что вѣрованіе въ дракона заимствовано черезъ монголовъ у китайцевъ.

Изъ памятниковъ народнаго творчества интересны: пѣсни о дѣлахъ русскихъ купцовъ, торгующихъ въ Урянхайской землѣ, и загадки. Годъ загадывается такъ: у большаго тополя 12 вѣтвей и 360 листьевъ; зубы и языкъ загадываются 32 бѣлыхъ коня стоятъ на привязи, а 1 рыжій жеребецъ стоитъ между ними на приколѣ.

II. Карагасы.

Карагасы бродятъ на сѣверномъ склонѣ Саянскаго хребта, въ Иркутской губерніи, въ верховьяхъ рѣкъ Уды, Аки, Бирюсы, Уды и Агула, занимаются оленеводствомъ и звѣроловствомъ, управляются 5 даргами и 1 шуленгой подъ наблюденіемъ Нижнеудинскаго окружнаго исправника. Это племя считаетъ себя народцемъ отдѣлившимся отъ Урянхайцевъ и говорить на одномъ съ ними языкѣ. Всѣхъ Карагасовъ къ 1-му января 1889 г. было 416 душъ обоего пола. Они, какъ и камасинцы и кызыльцы Енисейской губерніи, вымираютъ: къ 6 декабря 1889 г. карагасовъ платящихъ подати, осталось всего 103 человѣка.

Карагасы — шаманиты, хотя официально именуются христианами. Крещенія, свадьбы и отпѣванія совершаетъ Нижнеудинскій священникъ разъ въ годъ, на рѣчкѣ Рубахиной близъ Нижнеудинска, 6—10 декабря cadaго года.

Изъ карагасскихъ обычаевъ интересны между прочимъ похороны. На умершаго человѣка надѣваютъ его шапку, шубу, штаны, обувь и рукавицы. У сапогъ, его въ гробу кладутъ ножъ, топоръ, чайную чашку, горшокъ сѣдло, бутылку водки, табаку и чаю, потому что карагасы, какъ и другіе сѣверные сибирскіе инородцы, думаютъ, что загробная жизнь есть продолженіе настоящей. Покойника кладутъ головою на востокъ, а ногами на западъ. Душа умершаго спускается къ Эрликъ-хану. Въ день поминокъ не ломаютъ костей животныхъ, заколотыхъ для народа, а сжигаютъ на сильномъ огнѣ¹⁾. Погребеніе шамана совершается такимъ образомъ. Шамана кладутъ ногами на востокъ, а головою на западъ. Всѣ принадлежности шамана: костюмъ его, увѣшанный лентами, колотушку, бубенъ и колпакъ, украшенный перьями вѣщихъ птицъ (орла, филина и кукушки), кладутъ возлѣ гроба шамана. Вытесываютъ дерево и, водрузивъ его въ землю у головы шамана, навѣшиваютъ на это дерево все упомянутое: бубенъ, шубу, колотушку и шапку шамана. У карагасовъ существуетъ обрядъ посвященія коней и оленей злымъ духамъ: духамъ огня, воды и горъ²⁾. Обрядъ посвященія совершаетъ обыкновенно шаманъ. Кони посвящаются тогда, когда кто-нибудь захвораетъ. Къ гривѣ и хвосту оленя или коня привязываются лоскутки бѣлый, черный и желтый. Шаманъ кадитъ на-это животное горящею богородскою травою. На священнаго коня или оленя можетъ садиться только хозяинъ его; если сядетъ кто нибудь другой, то станутъ пропадать олени или кони. Шаманами могутъ быть только люди, не моложе 18 лѣтъ и отличающіеся чрезмѣрною нервностью. Если надо ловить рыбу, то на берегу рѣки къ дереву привязываютъ лоскутки, а возлѣ дерева зажигаютъ богородской травы. Если сдѣлать такъ, то водяной духъ дастъ много рыбы. Карагасы, сидя, бросаютъ въ юртъ на огонь сала и мяса куса по четыре и надѣются этимъ получить милость

¹⁾ Сожиганіе костей, какъ и нѣкоторые другіе обычаи, напр. погребеніе покойника съ предметами домашняго обихода, существуетъ у татаръ съ древнихъ временъ. См. свидѣтельство посѣтившаго татаръ, путешественника Платона Карпини, въ нижеприведенномъ изданіи Pierre Berge
1 а.

²⁾ Обрядъ посвященія коней духамъ существуетъ съ древнихъ временъ у татаръ шаманистовъ. Объ этомъ обрядѣ говоритъ напр. Платон Карпини, по-
мѣня папю Иннокентіемъ IV въ 1246 г. къ татарамъ. Voyages faits prin-
cipalement en Asie dans les XII—XV siècles, par Pierre Bergeron. T. I. A
1 е. 1735.

отъ духа огня. Если свистить огонь, то говорятъ, что духъ огня подаетъ свой голосъ. Если огонь свистить утромъ, то придетъ издалека гость; если свистить вечеромъ, значитъ придетъ дьяволъ. Чтобы не явился дьяволъ и не напакостилъ, надо положить на огонь немного богородской травы. Шаманы занимаются также гаданіемъ, узнаютъ, напр., куда дѣвалась потеря. Беретъ шаманъ плечную лопатку какого-нибудь звѣря и сжигаетъ ее на сильномъ огнѣ; когда она почернѣетъ и треснетъ, то по жилкамъ и трещинамъ шаманъ узнаетъ, по какой дорогѣ скрылась потеря ¹⁾. По этимъ жилкамъ и трещинамъ можно узнать и то, съ какой стороны придетъ счастье. Подобно Урянхайцамъ, карагасы призываютъ въ шаманскихъ молитвахъ медвѣдя, котораго зовутъ дѣдомъ и считаютъ даже сильнѣе водяного духа. Въ древнее время было 2 брата; владѣли они массою озеръ. Однажды братья разсорились и разошлись; старшій сталъ медвѣдемъ, а младшій остался человѣкомъ; отъ младшаго произошли карагасы. Интересны у карагасовъ объясненія явленій природы. Луна затмѣвается оттого, что вѣдьма закрываетъ ее, желая унести отъ людей. Чтобы напугать вѣдьму и отнять у нея луну, карагасы стрѣляютъ вверхъ изъ ружей и производятъ страшный стукъ и звонъ. Это же самое производяютъ и китайцы и монголы. Если Богъ, сидящій на небѣ, заговорить, то отъ этого происходитъ громъ; если Онъ спустится на землю и станетъ преслѣдовать злыхъ духовъ, то отъ его огненныхъ стрѣлъ происходитъ молнія. Если дьяволъ катитъ къ себѣ звѣзды, то отъ этого происходитъ паденіе звѣздъ. Если затмится солнце, значитъ умретъ много народу и придетъ гостья, т. е. оспа. Оспа, корь и горячка считаются бѣдствіями, происходящими отъ навітовъ дьявола, и поэтому карагасы, боясь дьявола, называютъ ихъ гостьями или матерями. О прародителяхъ человѣческаго рода карагасы говорятъ слѣдующее. Когда только что былъ сотворенъ міръ, былъ одинъ человѣкъ, имѣвшій 5 головъ, 10 глазъ и 1 ротъ; была у него и жена, имѣвшая волосы длиною въ 1½ арш. Весь умъ женщины заключался въ волосахъ. Мужъ однажды отрѣзалъ волосы своей женѣ, и съ тѣхъ поръ женщина имѣетъ короткій умъ.

¹⁾ Гаданіе по плечной лопаткѣ существуетъ у татарскихъ племенъ древнихъ временъ. О гаданіи этомъ говоритъ, напр., путешественникъ Руйсбру посланный въ 1263 г. французскимъ королемъ Людовикомъ IX Святимъ къ тарамъ и монголамъ. См. вышеупомянутое изданіе Pierre Bergeron'a.

Изъ карагасскихъ сказокъ замѣчательны слѣдующія: сказки о богатыряхъ, которыхъ изъ бѣды выводятъ дочери; сказки о топорѣ, который самъ строитъ избу; сказки о желѣзной палкѣ, избивающей 300 солдатъ, и мѣшкѣ, изъ котораго высыпаются разные яства; сказки о 3 братьяхъ, изъ которыхъ младшій, считающійся дуракомъ, дѣлается счастливѣе другихъ братьевъ и женится на царевнѣ; сказки о 3 братьяхъ, нашедшихъ себѣ невѣсты стрѣлами, пущенными въ разные стороны. Последнія сказки сходны съ русскою сказкою о Василисѣ премудрой. Изъ сказокъ Карагасскихъ видно, что заячій царь доживаетъ до 66 лѣтъ, а медвѣжій до 88. Карагасы говорятъ, что ель, сосна и пихта покрыты круглый годъ иглами потому, что на нихъ вылилась живая вода, воскрешающая умершихъ.

Изъ сновъ интересны, между прочимъ, слѣдующіе: увидѣть во снѣ медвѣдя значитъ увидѣть русскаго; увидѣть большого медвѣдя значитъ будетъ сидѣть богатый русскій старикъ съ бѣлою бородою, который дастъ хлѣба; братъ во снѣ отъ русскаго чаю, сахару и хлѣба значитъ убить много пушныхъ звѣрей; видѣть во снѣ Урянхайца значитъ встрѣтиться съ дьяволомъ.

III. Казакъ киргизы.

Всѣ русскіе Казакъ-киргизы управляются по-русски волостными и уѣздными начальниками, занимаются скотоводствомъ, а китайскіе Казакъ-киргизы управляются подобно монголамъ и Урянхайцамъ ухеридами подъ наблюденіемъ Тарбагатайскаго хебей-амбана (князя), живущаго въ г. Дурбульджинѣ.

Казакъ-киргизы какъ русскіе, такъ и китайскіе всѣ безъ исключенія мусульмане исповѣданія суннитовъ и ученія ханефитскаго ¹⁾, хотя у нѣкоторыхъ киргизовъ, живущихъ вдали отъ трактовъ, еще сохранились рассказы о злыхъ духахъ, присушіе шаманистамъ. Такъ, напримѣръ, вихрь есть злой духъ, ходящій по дворамъ и причиняющій человѣку зло. Когда вихрь уже удалился отъ юрты, то киргизы смѣются и плюютъ ему въ слѣдъ, говоря: „Иди въ юрту плѣшиваго, иди въ юрту своего друга!“ Лихорадка есть старыи

¹⁾ Основателемъ этого ученія былъ знаменитый арабскій юристъ Абу-Ханифа Нуманъ-ибн-Сабитъ (жилъ 699—767 гг. по Р. Х.), называемый у арабовъ, персовъ, киргизовъ и татаръ русскихъ и китайскихъ «величайшимъ имамъ» (имамъ-азамъ). Въ одной сказкѣ, записанной мною 1-го авг. 1891 г. въ Чугучакѣ со словъ Логученскаго татарина, Абу-Ханифа названъ «Мулла-имамъ».

злой духъ, вселяющійся въ тѣло человѣка. Онъ уходитъ тогда, когда увидитъ бѣлоглазаго коня или русскаго человѣка, котораго боится всегда. Этотъ духъ обитаетъ въ сырыхъ мѣстахъ и вселяется въ людей тогда, когда растаетъ снѣгъ и прилетятъ птицы. Злой духъ бѣгаетъ часто по степи, оборотившись въ домашнюю козу; поэтому киргизы, не знающіе арабскихъ молитвъ, боятся домашнихъ козъ, расхаживающихъ одиноко по степи. Злые духи являются также въ образѣ маленькаго или большаго человѣка ¹⁾). Нѣкоторые люди видятъ, какъ дьяволъ разводитъ огонь и садится подлѣ него, желая привлечь въ свои сѣти неопытныхъ людей; поэтому надо бояться огня, одиноко горящихъ въ степи ²⁾). У каждаго двора, у скота и воды есть свои духи, духи-хранители. Хранитель двора спутываетъ конямъ гривы и ѣздитъ на нихъ. Интересны у киргизовъ объясненія происхожденія землетрясенія. Землю держитъ на одномъ рогѣ синій быкъ; когда онъ перекладываетъ ее на другой рогъ, то происходитъ землетрясеніе.

Изъ памятниковъ творчества киргизовъ интересны между прочимъ пословицы, въ которыхъ говорится о женщинѣ, о худомъ человѣкѣ, о пустыхъ рѣчахъ; такъ, напримѣръ, киргизы говорятъ: Надѣйся лучше на собаку, чѣмъ на жену, кокорая можетъ измѣнить тебѣ. У женщины волосы—длинные, умъ—коротокъ. Если потрешья около котла, то пристанетъ къ тебѣ сажа; если познакомишься съ худымъ, то пристанетъ къ тебѣ зло. Если будешь сватомъ собакѣ, то будешь пировать на навозѣ. Когда нѣтъ собаки, и свинья даетъ на дворѣ; когда нѣтъ судьи, и рабъ судить народъ. Многословіе не бываетъ кладью для осла, т. е. говори, сколько хочешь.

IV. Сарты.

Сарты осѣдло живутъ въ городахъ русскихъ среднеазіатскихъ владѣній и занимаются торговлею, воздѣлываніемъ фруктовыхъ деревьевъ, шелководствомъ и др. промыслами.

¹⁾ Вѣрованіе въ оборотней существуютъ и у татаръ, исповѣдующихъ исламъ, напр. у казанскихъ и вѣтайскихъ. См. «Записки И. Р. Г. Общества Т. VI. Спб., 1880». Стр. 255.

²⁾ По вѣрованію казакъ-киргизовъ злые духи (джиндаръ) являются къ человѣку вообще въ образѣ дѣвицы, женщины, змѣй, лисицы, козловъ, козъ, собакъ одноглазыхъ людей и бѣлобродныхъ старцевъ. «Демонологическіе разсказы киргизовъ, собр. и перев. М. Миропіевымъ. Спб. 1888 г.» (въ Запискахъ И. Р. Г. Общ. по отдѣленію этнографіи. Томъ X, вып. 3).

Въ Семирѣченской области и Тарбагатайскомъ округѣ я записывалъ памятники народнаго творчества временно живущихъ тутъ русскихъ сартовъ, именно жителей городовъ Намангана, Андиджана, Маргелана, Коканда, Ташкента и Самарканда. Изъ записанныхъ мною по языку сартовъ матеріаловъ, интересны стихи о движеніи русскихъ войскъ въ Среднюю Азію и о завоеваніи ими сартскихъ городовъ. Въ этихъ стихахъ порицается трусость сартскихъ чиновниковъ и ихъ многочисленныхъ войскъ и воспѣвается храбрость Кауфманна, Черняева и Головачева, какъ героевъ войны. Сказки, пословицы, толкованія сновъ и пѣсни сходны съ тѣми-же памятниками народной литературы китайскихъ татаръ.

V. Китайскіе татары.

Подъ китайскими татарами я разумѣю тѣ турецкія племена, которыя живутъ въ новой провинціи, именуемой по-китайски Гань-су-синь-цзянь и обнимающей часть сѣвернаго и весь южный склонъ Тянь-шаня, Восточнаго Туркестана и часть Гоби вплоть до западной оконечности великой стѣны. Я изслѣдовалъ бытъ и языкъ всѣхъ татаръ названной провинціи, но остановлюсь на бытѣ и литературѣ только жителей Аксу, Логучена, Турфана и Хами. Китайскіе татары занимаются воздѣлываніемъ фруктовыхъ деревьевъ, шелководствомъ, тканіемъ ковровъ и бязи и пр. Всѣхъ китайскихъ татаръ насчитывается около 425,000 душъ обоюго пола. Всѣ Гань-су-синь-цзяньскіе татары ревностно исполняютъ исламъ сунитскаго исповѣданія и ханефитскаго ученія, хотя жизнь обитателей Хамійскаго оазиса не обошлась безъ вліянія Китая, сказавшагося между прочимъ на объясненіяхъ нѣкоторыхъ явленій природы и обыденной жизни.

На нарѣчій татаръ города Аксу я записалъ много стиховъ объ Якубъ-бекѣ, Мамуть-ханѣ и Исхакъ-ходжѣ, извѣстныхъ въ исторіи Восточнаго Туркестана; записалъ туземный переводъ китайскаго закона, писанный для инородцевъ, и нѣсколько сказокъ, сходныхъ по содержанию со сказками русскихъ Сартовъ и Казакъ-Киргизовъ. Въ сказкѣ Татаръ города Аксу говорится: о дружбѣ гуся съ лягушкой, о дружбѣ мухи и лягушки съ комаромъ и коварствахъ лисицы, надувающей всегда простякаволка. Въ сказкахъ Татаръ города Аксу дружины челоуѣка являются: собака, кошка, муравей, крысы, мыши и змѣи, а другими: старухи-колдуньи и нечистые духи. Колдуньи часто поютъ семиглавой вѣдьмѣ Ялмунузъ, питающейся кровью и мясомъ

людей. Эта вѣдьма, подѣ именемъ Джалмаузъ-кемпиръ, встрѣчается и въ киргизскихъ сказкахъ. Татары городовъ Аксу, Хотана, Кашгара и Бая извѣстны по всему Туркестану, какъ отличные пѣвцы и музыканты. Между Татарами этихъ городовъ много встрѣчается и нищихъ, которые выпрашиваютъ себѣ подаваніе стихами. Нищіе говорятъ: „Богъ мой да освѣщаетъ твою красоту, подобную лунѣ! Да окажетъ милость тѣмъ, кто не забываетъ просящихъ! Да приметъ Онъ твою молитву, и да не потухаетъ свѣтильникъ твоего счастья!“ И Татары Аксу думаютъ, что земля держится на одномъ рогѣ синяго быка.

У Татаръ Турфана я записалъ много рассказовъ объ эпизодахъ изъ Дунганской войны и ея герояхъ, затѣмъ записалъ стихи, распѣваемые по домамъ въ большіе мусульманскіе праздники, стихи о пророкахъ, въ томъ числѣ и объ Иисусѣ Христѣ, и много рассказовъ о происхожденіи нѣкоторыхъ животныхъ: кабана, паука, вороны, попугая, осы, чайки, черепахи, зайца, скорпіона, совы и хамелеона. Всѣ эти животныя были людьми, которые за разныя преступленія превращены въ животныхъ; такъ, на примѣръ, кабанъ былъ мясникъ, обвѣшивавшій покупателей. Интересно у Турфанцевъ способы лѣченія, на примѣръ, женщинѣ безплодной, желающей имѣть дѣтей, совѣтуется пить смѣсь изъ мускуса, гвоздики, желчи волка, желчи ворона и желчи красной овцы. Пословицы Турфанскія слагаются всегда стихами, какъ и Киргизскія; вотъ образецъ Турфанской пословицы: пока не наступитъ весна, не запоетъ соловей; пока не придетъ несчастье, не вспомнить Бога человѣкъ. Сказки всѣхъ Гань-су-синь-цзяньскихъ Татаръ сходны между собою. У Турфанцевъ я записалъ много сказокъ, въ которыхъ пророкъ Ілія (Хизри) выводитъ изъ бѣды вдовьяго сына или самаго младшаго изъ 3 братьевъ, считающагося дуракомъ. Нѣкоторыя Турфанскія сказки весьма сходны съ русскими, такъ, на примѣръ, въ одной сказкѣ, похожей на сказку о Василисѣ премудрой, говорится о 3 царевичахъ, которые нашли себѣ невѣстъ стрѣлами, пущенными въ разныя стороны.

Въ Турфанѣ я узналъ объ обычаяхъ чиновниковъ Китайской Имперіи—оставлять свои старыя башмаки на память городу. Если чиновникъ, оставляющій городъ, отличался правосудіемъ, то жители города провожаютъ его за нѣсколько верстъ и на прощаніи просятъ оставить что-нибудь на память, хотя-бы башмаки; тогда чиновникъ снимаетъ свои башмаки и вручаетъ ихъ провожавшимъ, а за нимъ получаетъ новые. Башмаки, полученные на память, называются

Турфанскомъ нарѣчїи башмаками правосудїя и помѣщаются въ деревянной клѣткѣ на городскихъ воротахъ.

Къ Турфанскому приставству принадлежитъ Лобъ-норъ со всѣми обитателями; поэтому я останавлиюсь немного и на немъ. Лобъ-норъ состоитъ изъ нѣсколькихъ озеръ, богатыхъ рыбою. Обитатели Лобъ-норской котловины считаютъ себя выходцами изъ Аксу и Турфана и по языку сходятся съ жителями этихъ 2 городовъ. Они впускаютъ къ себѣ человека только послѣ того, когда онъ вполне очистится, перешагнувъ 41 разъ черезъ костеръ, на которомъ горитъ богородская трава и полынь ¹⁾). Обитатели Лобъ-нора весьма боятся заразныхъ болѣзней; человека, заболѣвшаго проказою или оспою, они оставляютъ въ камышовомъ шалашѣ и сжигаютъ его вмѣстѣ съ шалашемъ. Произнося клятву, обитатели Лобъ-нора лижутъ свои ногти или перешагиваютъ черезъ 7 костровъ, разведенныхъ въ разныхъ мѣстахъ.

Перехожу теперь къ татарамъ г. Логучена, управляемымъ своимъ наслѣдственнымъ княземъ. На нарѣчїи Логученскихъ татаръ я записалъ много сказокъ, загадокъ, пословицъ, толкованій сновъ, рассказовъ и пѣсенъ. Изъ сказокъ интересны слѣдующія: сказка о говорящемъ соловьѣ и молчаливомъ царевичѣ, сказка о хорошемъ и худомъ человекѣ (сходная съ русскою о правдѣ и кривдѣ), сказка о дружбѣ собаки съ курицею, о плѣшивомъ мальчикѣ и злой его мачихѣ, сказка о лисицѣ, обманувшей одного нищаго, сказка о дружбѣ одного бѣдняка со злыми духами, сказка о трудолюбивомъ муравьѣ и курицѣ, носившей золотыя яйца, сказка о богатырѣ, не могшемъ побѣдить 9 глупцовъ, сказка о походе двухъ воровъ — дневного и ночного и др. Многія сказки сходны по содержанію съ русскими сказками. У Логученцевъ интересны преданія о нѣкоторыхъ животныхъ, бывшихъ людьми и негодныхъ поэтому для употребленія въ пищу. Людми были: воробей, мышь, волкъ, лисица, дикій голубь, слонъ, обезьяна, свинья, кошка, ласточка, медвѣдь и чайка. Эти 12 животныхъ за разные преступленія были превращены Богомъ изъ людей въ животныхъ. Такъ, на примѣръ, одинъ человекъ, не увѣровавшій въ чудеса Іисуса Христа, былъ превращенъ въ чайку; слонъ былъ хлѣбопекъ, обвѣшивавшій покупателей; кошка была веретенщикъ, продававшій веретена, сдѣлан-

¹⁾ Въ очистительную силу огня вѣрили и Татары, подданные Батты, говоритъ путешественникъ Пляно Карпини. См. вышеупомянутое изданіе de Bergeron'a.

ныя изъ плохаго дерева; медвѣдь былъ красильщикъ, продававшій худую краску; лисица была человѣкъ, сбивавшій другихъ своими хитростями съ толку; волкъ былъ мясникъ, продававшій мясо дохлыхъ овецъ. Воронъ, летучая мышь и кукушка считаются у Логученцевъ вѣщими птицами. Два карканія ворона сряду предвѣщаютъ человѣку счастье. Кукушка, передъ тѣмъ какъ начинать кукованіе весною, выбрасываетъ изъ рта уголь, который можетъ найти только счастливый человѣкъ. Кто потретъ этимъ углемъ себѣ глаза, тотъ увидитъ дьявола и получить отъ него шапку-невидимку. У летучей мыши на головѣ есть 2 родимыя пятна: синее и бѣлое. Кто не имѣетъ бороды и волосъ, тотъ долженъ потерять бѣлымъ пятномъ подбородокъ и голову, тогда выростутъ борода и волосы. Интересны у Логученскихъ татаръ объясненія явленій природы. Такъ, наприимѣръ, вихрь есть злой духъ, ходящій по горамъ и лѣсамъ; ангелы гонятъ облака отъ рѣки къ небу и кричатъ на нихъ, отчего и происходитъ громъ. Изъ лечебныхъ средствъ у Логученцевъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія: отъ головной боли надо нюхать запахъ истолченныхъ вмѣстѣ водяныхъ лилій и василька, отъ расстройства желудка надо ѣсть желтки яицъ, жаренные съ ядрами грецкихъ орѣховъ и курдючнымъ саломъ, и проч. У Логученцевъ, какъ и у прочихъ татаръ провинціи Гань-су-синь-цзинь, существуетъ съ давнихъ временъ оспопрививаніе, состоящее въ томъ, что струны, спавшіе съ выздоровѣвшаго оспеннаго больного, собираются, высушиваются, толкутся въ ступкѣ и прививаются, отчего иногда происходятъ тяжелые случаи натуральной оспы, кончающіеся смертью. Логученцы страшно боятся оспы и называютъ ее изъ вѣжливости матерью. На стѣнахъ домовъ въ большихъ селеніяхъ, подлежащихъ вѣдѣнію Логученскаго князя, я читалъ объявленія врачей, писанныя на языкахъ китайскомъ и татарскомъ, и наиболѣе замѣчательныя списалъ себѣ на память. Одинъ Китаецъ публиковалъ, что можетъ излѣчивать всякія внутреннія и наружныя болѣзни мужскія, женскія и дѣтскія, между прочимъ, можетъ излѣчивать сумасшествіе, происходящее отъ безнадежной любви, излѣчивать бѣсноватыхъ, т. е. эпилептиковъ, и излѣчивать даже тяжелыя боли отъ ударовъ бамбукомъ, полученныхъ арестантами въ полиціи. Гѣданія по женой бараньей лопаткѣ, существующія у Карагасовъ Урянхайцевъ, извѣстны и Логученцамъ; существуютъ и другія гданія: на горохѣ на камешкахъ и по Корану. Интересны разсказы Логученцевъ о томъ, какъ Китайцы пытаются ихъ на допросахъ какъ набираютъ изъ нихъ солдатъ и какъ сгоняютъ ихъ на ка

ные мѣдные рудники для добыванія красной мѣди. Во всѣхъ случаяхъ Китайцы нещадно обиравтъ туземцевъ: Татаръ и Дунганъ. Небезынтересны и другіе памятники литературы, записанные мною у Логученскихъ татаръ: сны, загадки и пословицы. Увидѣть во снѣ соловья, значитъ влюбиться въ какую-нибудь красавицу; увидѣть во снѣ Китайца значитъ пользоваться уваженіемъ со стороны общества; быть побитымъ во снѣ Китайцами значитъ испытать крупное несчастье и т. д. Большая часть толкованій сновъ переведена съ арабскаго языка. Вотъ образцы загадокъ: на берегу озера растеть кругомъ черный камышъ (рѣсницы); выше коня и ниже собаки (сѣдло) и пр. Изъ пословицъ интересны тѣ, въ которыхъ говорится о женщинѣ и другѣ. У женщины рукава длинны, умъ коротокъ (китайскія татарки носятъ рукава длиною до ступни); собака—вѣрна, женщина — измѣнница; лучше дымный очагъ, нежели безполезный другъ; изъ друзей хорошъ старый, изъ одеждъ хороша новая.

Перехожу теперь къ Татарамъ мало изслѣдованнаго Хамійскаго оазиса пустыни Гоби, которые подобно Логученскимъ имѣютъ своего наслѣдственнаго князя, стоящаго, однако, выше Логученскаго однимъ чиномъ и имѣющаго больше подчиненныхъ. Какъ у Турфанскихъ и Логученскихъ, такъ и у Хамійскихъ татаръ я собралъ подробныя свѣдѣнія о бытѣ и много образцовъ народной литературы. У Хамійскихъ татаръ есть разнаго рода рукописные сборники, предписаніями которыхъ и руководствуются Хамійцы въ обыденной жизни. Изъ такихъ сборниковъ я видалъ: домострои, сонники, правила оспопрививанія, наставленія объ уходѣ за шелковичными червями и законъ о податяхъ и повинностяхъ. Въ домострояхъ указываются счастливые дни, въ которые можно выѣзжать въ дорогу, стричь ногти, брить голову, надѣвать новое платье, стирать бѣлье, ходить въ баню, ходить въ гости, кроить платье и обувь и пр.; напр., ногти можно стричь только въ воскресенье, субботу, вторникъ и среду, въ другіе дни нельзя. Въ домострояхъ говорится и о томъ, отчего происходятъ несчастья и удача и какъ отвратить одно и имѣть другое. Такъ, напр., надо удаляться отъ вихря, а то можно захворать, ибо вихрь есть злой духъ. У удода есть одно гѣро, которое никогда не тонетъ въ водѣ; кто найдетъ и овладѣетъ имъ перомъ, тотъ или разбогатѣетъ, или сдѣлается большимъ чиновникомъ. Если въ ухѣ звенить въ понедѣльникъ, значитъ отпраться въ путь и вернуться благополучно; если звенить въ пятницу, значитъ пріѣдетъ хорошій гость. Люди, по понятіямъ Хаміевъ, бываютъ разнаго характера, потому что первый человекъ,

пророкъ Адамъ, созданъ изъ земли, огня, воды и вѣтра, и счастливымъ бываетъ тотъ, въ комъ больше земли и воды и меньше огня и вѣтра. Врагами человѣческими считаются злые духи, которые бываютъ 4 разрядовъ: духи мусульманскіе, христіанскіе, языческіе и іудейскіе. Духи мусульманскіе причиняютъ боли глазъ, ушей, сердца, рукъ и ногъ; духи христіанскіе сводятъ съ ума; духи языческіе покровительствуютъ азартнымъ игрокамъ, живутъ въ моряхъ огня и воды; духи іудейскіе сбиваютъ караваны съ пути, этихъ духовъ считается 9.000. Слова изгнанія этихъ духовъ сходны съ шаманскими молитвами Карагасовъ и Урянхайцевъ. Въ домострояхъ же говорится и о значеніи cadaго изъ годовъ 12-лѣтняго цикла. Извѣстно, что у китайцевъ болѣе 4^{1/2} тысячъ лѣтъ существуетъ 60-лѣтній циклъ счисленія ¹⁾, перешедшій съ сокращеніемъ въ 5 разъ и къ другимъ народамъ: Алтайскимъ татарамъ, Киргизамъ, Урянхайцамъ, Монголамъ, Манджурамъ и др. У Гань-су-синь-цзяньскихъ татаръ существуютъ календари съ предсказаніями, подобными Брюсовскимъ. Предсказанія эти дѣлаются соотвѣтственно названію cadaго года 12-лѣтняго цикла; такъ, напр., годъ змѣи (1809—1821—1833—1845—1857—1869—1881—1893) отличается отъ другихъ засухой, безплодіемъ и обиліемъ ядовитыхъ насѣкомыхъ. Циклъ начинается годомъ мыши, далѣе слѣдуютъ по порядку года: коровы, тигра, зайца, дракона, змѣи, лошади, овцы, обезьяны, курицы, собаки и свиньи ²⁾. Въ сонникахъ говорится, что видѣть и исполнять во снѣ предписанное религіей предвѣщаетъ всегда благополучіе, видѣть языческое—несчастіе. Такъ, напр., видѣть во снѣ пророковъ, въ томъ числѣ и Іисуса Христа, значитъ имѣть хорошій успѣхъ въ дѣлахъ; читать Коранъ значитъ избавиться отъ нужды; совершать омовеніе значитъ избавиться отъ долговъ; видѣть во снѣ колдуна значитъ сдѣлаться предметомъ укоровъ, позора и сплетни; видѣть идола означаетъ волненіе въ народѣ; разрушить идола значитъ достигнуть цѣли; кланяться идолу значитъ перейти въ другую вѣру и

¹⁾ Этотъ циклъ начался въ 2637 доу до Р. Х., т. е. въ царствованіе династїи Хуанъ-ди (2697—2597). Императоръ Цзянь-тянь вступилъ на престолъ въ 41-омъ году (т. е. въ 2597 г.) этого перваго 60-лѣтняго цикла. См. «On Chronology and the Construction of the Calendar with special regard to the Chinese computation of time compared with the European by dr. H. Fritsche. St. Petersburg. 1886 г.».

²⁾ О 12-лѣтнемъ циклѣ счисленія упоминаетъ между прочимъ внукъ мерлана и сынъ Шахроха Улугъ-бекъ (ум. въ 1449 году), астрономъ, жившій Самаркандѣ и построившій въ этомъ городѣ обсерваторію.

т. д. Пословицы существуют только въ устахъ народа, сборниковъ пословицъ я не нашелъ ни въ Хами, ни въ Пичанѣ, ни въ Турфанѣ. Многія пословицы сходны по содержанію съ русскими; такъ, напр., изъ дешеваго мяса не будетъ хорошаго навару (русская пословица: дешево да гнило, дорого да мило); если хочешь пользоваться почетомъ, не говори много, а если хочешь быть здоровымъ, не ѣшь обильно. Сказки тоже заслуживаютъ вниманія. У Хамійскихъ татаръ есть какъ свои сказки, такъ и переведенныя съ китайскаго языка. Тѣхъ и другихъ я записалъ около сотни. Въ сказкахъ большую роль играютъ: пророкъ Илія, семиглавая вѣдьма Ялмунузъ, которая, подобно русской бабѣ-ягѣ, постоянно вредитъ добрымъ богатырямъ, и вдовій сынъ, который дѣлается всегда съ помощью пророка Иліи (Хизри) изъ нищаго царемъ. Есть сказки, въ которыхъ говорится о чудесахъ китайскихъ боговъ, и сказки о животныхъ, сходныя со скандинавскими и нѣмецкими. Въ сказкахъ Хамійскихъ татаръ часто говорится о 3 братьяхъ, изъ которыхъ меньшей, считавшійся дуракомъ, заскакиваетъ на одномъ конѣ, данномъ пророкомъ Ильею, на сороковой этажъ терема одной царевны и, получивши изъ ея руки яблоко, становится ея женихомъ. Въ сказкахъ встрѣчаются ковры-самолеты, колунаки невидимые и скатерти съ явствами, подобные русскимъ коврамъ-самолетамъ, шапкамъ-невидимкамъ и скатертямъ-самобранкамъ. Сходны съ русскими также сказки о добромъ и худомъ человѣкахъ, о лисицѣ и волкѣ и др. Многія загадки тоже не безъинтересны, напр., загадка: одно дерево имѣетъ 12 вѣтвей, на каждой вѣтви по 30 листьевъ, у которыхъ одна сторона бѣлая, а другая черная (годъ, мѣсяца, дни и ночи). Изъ историческихъ разсказовъ, мною записанныхъ, интересны разсказы о временахъ династій Минь и Цинъ. Изъ разсказовъ позднѣйшаго времени я записалъ разсказы о Дунганахъ и хамійскихъ татарахъ, воевавшихъ сначала противъ Китайцевъ, а потомъ другъ противъ друга. Изъ этихъ разсказовъ видно, что татары постоянно измѣняли своимъ союзникамъ, переходя на сторону сильныхъ; сначала они помогали Дунганамъ, а потомъ перешли къ Китайцамъ. Въ Хами я впервые познакомился съ сектою джахріе, которая имѣетъ послѣдователей по всей провинціи Гань-су-синь-цзянь какъ между татарами, такъ и между Дунганами. Свои моленія послѣдователи секты джахріе совершаютъ раннимъ утромъ передъ восходомъ солнца по пятницамъ. Коранъ предписываетъ произносить молитвы среднимъ голосомъ, тогда какъ секта джахріе предписываетъ произносить ихъ очень громко. Между отдѣль-

ными частями молитвы произносятся стихи въ честь пророковъ, святыхъ и Мухаммеда и стихи о преимуществахъ рая передъ адомъ.

У Хамійскихъ татаръ есть также сборники, называемые сборниками мудрыхъ изреченій. Въ этихъ сборникахъ есть свѣдѣнія изъ ветхозавѣтной исторіи, свѣдѣнія по географіи и статистикѣ, свѣдѣнія о религіозныхъ обрядахъ и проч. Рай и адъ описываются у Хамійскихъ писателей слѣдующимъ образомъ. Рай имѣетъ 8 отдѣленій: одно изъ краснаго ахонта, другое изъ серебра, третье изъ рубина, четвертое и пятое изъ свѣта, шестое изъ золота, седьмое и восьмое изъ изумруда. Находится на седьмомъ небѣ. У каждаго отдѣленія двое дверей: однѣ изъ хрисолита и другія изъ изумруда; разстоянія между этими дверями, какъ отъ востока до запада. На каждой двери надпись: „Я вознесу въ рай того, кто скажетъ: Нѣтъ Бога, кромѣ единого, и Мухаммедъ—посланникъ Его“. Кирпичи, изъ которыхъ сложены райскія зданія, сдѣланы изъ золота, серебра и рубина; цементъ изъ мускуса и мелкіе камни изъ жемчуга. Райскія деревья изъ шафрана. Фруктовыя деревья одни большія и другія маленькія; стволъ ихъ изъ золота, серебра, рубина и брилліантовъ, вѣтви красныя, синія, зеленныя и желтыя. Фрукты неистощимы, сколько-бы ихъ ни ѣсть. Рѣки бѣлѣе молока и слаще меду. Каждый праведникъ, попадающій въ рай, получаетъ 70 разныхъ дворцовъ изъ золота, серебра, рубина и ахонта. Каждый дворецъ имѣетъ въ окружности мѣсяць пути, а внутри 1000 комнатъ; въ каждой комнатѣ 1000 престоловъ, у каждаго престола 2 постели и 2 подушки. Въ каждой комнатѣ по 70000 разныхъ родовъ дѣвъ, каждый родъ состоитъ изъ 70 дѣвъ нѣжныхъ, бѣлыхъ, красивыхъ. Одинъ ноготь каждой изъ этихъ красавицъ можетъ ослѣпить своимъ блескомъ всю землю отъ востока до запада. Адъ состоитъ изъ 7 отдѣленій. Одно отдѣленіе ада состоитъ изъ огня; обойти его можно въ 5000 лѣтъ только разъ; имѣетъ 1000 воротъ, за каждами воротами по 10,000 домовъ; въ каждомъ домѣ 10,000 разнаго рода мукъ. 1 искра огня этого отдѣленія можетъ сжечь до тла весь міръ отъ востока до запада. Въ это отдѣленіе попадутъ всѣ грѣшники, которые лѣнятся молиться Богу, не соблюдаютъ постовъ и законовъ. Второе отдѣленіе ада имѣетъ въ окружности 400 лѣтъ пути; имѣетъ у себя 1000 воротъ, на каждахъ воротахъ 60,000 замковъ; за каждымъ замкомъ несмѣтное количество змѣй и скорпіоновъ, величиною съ большія горы. Въ это отдѣленіе попадутъ всѣ цари, судьи и духовныя лица, бывшіе на землѣ несправедливыми. Третье отдѣленіе ада состоитъ изъ 13,000 глубоки

колодцевъ, наполненныхъ кровью и нечистотами. Если опустить въ одинъ изъ колодцевъ большой камень, то онъ долетитъ до дна черезъ 1000 лѣтъ. Одна капля этихъ нечистотъ можетъ умертвить весь міръ въ одно мгновеніе. Въ это отдѣленіе попадутъ всѣ скупые и жестокіе. Четвертое отдѣленіе имѣетъ въ окружности 12,000 лѣтъ пути; внутри его 1000 городовъ; въ каждомъ городѣ 1000 горъ изъ льда и огня. Въ это отдѣленіе попадутъ всѣ, жившіе на чужой счетъ и обижавшіе сиротъ. Пятое отдѣленіе имѣетъ въ окружности 1000 лѣтъ пути. Внутри находится 60,000 вѣтровъ. Одно дуновеніе этого вѣтра можетъ снести всѣ горы на землѣ. Въ это отдѣленіе попадутъ всѣ прелюбодѣи, пьяницы и обидчики своей родни. Шестое отдѣленіе имѣетъ въ окружности 10,000 лѣтъ пути; внутри его царитъ мракъ. Въ серединѣ этого отдѣленія находится 1 колодецъ, наполненный большими змѣями. Отъ страха передъ змѣею можетъ пропасть всякое животное на землѣ. Незначительная часть мрака можетъ затмить всю землю. Въ это отдѣленіе ада попадутъ всѣ клеветники, музыканты, играющіе во время молитвъ, и шахматные игроки, играющіе на деньги. Седьмое отдѣленіе ада имѣетъ въ окружности 9,000 лѣтъ пути. Въ этомъ отдѣленіи самыя страшныя муки. Это отдѣленіе находится подъ седьмымъ слоемъ земли. Попадутъ въ него ростовщики, нерахи, употребляющіе запрещенную пищу и добывающіе средства къ существованію незаконными путями.

VI. Минусинскіе татары.

Подъ Минусинскими татарами я разумѣю тѣ тюрскія племена которыя извѣстны также подъ именемъ Абаканскихъ татаръ и которыя вочуютъ въ Минусинскомъ округѣ Евисейской губерніи, по обоимъ берегамъ Абакана, въ углу, образуемомъ съ запада Кузнецкими горами, а съ юга Саянскимъ хребтомъ. Минусинскіе татары, въ административномъ отношеніи составляютъ 2 отдѣльныя общества, управляемныя родовыми начальниками подъ наблюденіемъ Минусинскаго окружнаго исправника; себя-же они различаютъ другъ отъ друга родовыми именами. Эти имена суть: Каргá, Сага́й, Бельтиръ и Ка́шъ (Ка́чинцы). Всѣ эти племена занимаются скотоводствомъ, оленеводствомъ и звѣроловствомъ. Всѣхъ Минусинскихъ татаръ къ 1-му января 1889 г. было около 50.000 душъ обоего пола.

Сказки, образъ жизни и религія (шаманство) всѣхъ этихъ племенъ сходны другъ съ другомъ. Въ сказкахъ ихъ большую роль играютъ: баба-яга, въ лицѣ неумирающей никогда вѣдьмы Кукать, съ пенько-

выми косами, мѣднымъ носомъ и свинцовыми глазами, затѣмъ кащей-безсмертный въ лицѣ увертливаго Чельбигѣна, имѣющаго 7 головъ. Во всѣхъ сказкахъ выводить богатырей изъ затрудненія старшія сестры. Въ нѣкоторыхъ сказкахъ рассказывается о поповскомъ работникѣ, котораго боятся черти и который, ударившись объ закладъ, обманываетъ своего хозяина, людей и чертей. Во всѣхъ сказкахъ и въ обыкновенныхъ разговорахъ большимъ почетомъ пользуется Николай Угодникъ, помогающій всякому бѣдняку. Его призываютъ даже воры, когда имъ надо увести чужую лошадь или корову. Интересны названія, данныя Минусинскими татарами русскимъ праздникамъ: Масляница называется желтое масло, Пасха—красное яйцо, Рождество Христово—коляда. О болѣзняхъ у Минусинскихъ татаръ и способахъ лѣченія я узналъ между прочимъ слѣдующее. Оспа, корь и горячка называются, изъ боязни заболѣть, гостьями. Лѣчатъ ихъ шаманы. Всякая болѣзнь человѣка или скота излѣчивается, если взять фульгурить и высѣчь изъ него огонь, держа огниво надъ больнымъ человѣкомъ или животнымъ. Кто увидитъ змѣю, проглотившую маленькую птичку, тотъ вскорѣ умретъ. Если шкуру змѣи положить на женщину, которой трудно родить, то роды будутъ легкіе. Если убить летучую мышь, высушить ее, истолочь и примѣшать къ корму тощаго коня, то конь сдѣлается тучнымъ на цѣлый годъ. Кого укуситъ бѣшеная собака, тотъ долженъ посѣтить 40 юртъ и очагъ каждой юрты обойти 3 раза по теченію солнца (востокъ—югъ—западъ—сѣверъ); затѣмъ онъ долженъ обойти въ этомъ-же направленіи 40 тополей, обходя каждый по 3 раза; въ теченіе 40 сутокъ укушенный человѣкъ долженъ питаться подавнiями, не употребляя своей пищи. Изъ примѣтъ и повѣрій интересны слѣдующія. Если свистить огонь, значитъ пріѣдетъ гость (у племени Карга). Ноги змѣи показываются только тому, кто долженъ вскорѣ умереть; если она пересѣчетъ дорогу, значитъ тоже умереть, но не скоро (у племени Карга). Вихрь есть горный духъ; чтобы онъ не навредилъ, надо трижды плюнуть на него (у племени Сагай). Когда свистить огонь, тогда надо бросить на него толокна, муки и сала, потому что въ огнѣ сидитъ духъ, покровитель дома и счастливыхъ людей (у племени Бельтирь). Если брошенный случайно ножъ упадетъ остриемъ вверхъ, значитъ буд пропадать скотъ; чтобы не случилось бѣды, надо взять ножъ правую руку и ударить остриемъ его 3 раза о землю (у племени Карга). Молока коровьяго нельзя выливать въ воду, потому иначе не будетъ приплода въ скотѣ; если кто-нибудь вылетѣтъ

чаинно на землю цѣлое ведро, то онъ долженъ обмакнуть палецъ правой руки въ пролитомъ молокѣ и, вытирая его подъ мышками, сказать: „Да не уйдетъ съ этимъ молокомъ все счастье моего дома!“ У Минусинскихъ татаръ сохранились рассказы легендарнаго характера о временахъ Монголовъ и Киргизовъ, жившихъ нѣкогда въ верховьяхъ Енисея ¹⁾. Племя Сагай осталось отъ Киргизовъ, Кичинцы пришли съ рѣки Тобола, Карга и Бельтирь пришли изъ Кузнецкихъ окрестностей.

О каменныхъ бабахъ Минусинскія татары говорятъ, что это были Монгольскія старухи, которыя превращены въ камень за разные грѣхи. Каменныхъ бабъ съ монгольскимъ типомъ я встрѣчалъ въ долинахъ Улугъ-хема, Бомъ-Кемчика и Абакана. Монголы, Урянхайцы и Минусинскіе татары почитаютъ ихъ, какъ своихъ предковъ, и мажутъ имъ ротъ масломъ и сметаной. Въ настоящее время Минусинскіе татары думаютъ, что на небѣ въ большой юртѣ живетъ Богъ, на землѣ летаютъ духи огня, воды, горъ и животныхъ, а подъ землею царствуетъ сатана (Эрликъ-ханъ), принимающій у себя шамановъ и ихъ послѣдователей. Хотя всѣ Минусинскіе татары христіане, но шаманы у нихъ пользуются большимъ уваженіемъ, нежели священники. Богъ постоянно преслѣдуетъ дьявола, который прячется то за деревомъ, то гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, и поражаетъ его огненною стрѣлою, называемою молніею, и кричитъ на него, отчего и происходитъ громъ. Затменія луны и солнца происходятъ оттого, что колдуны закрываютъ ихъ своими сѣтями. Изъ обычаевъ интересны погребенія умершихъ. Вымывши покойника, надѣваютъ на него его одежду и лицо закрываютъ платкомъ; зимою надѣваютъ на него шапку и рукавицы. Въ гробъ кладутъ также постель и подушку. Дно могилы устилается берестомъ. Такъ какъ Минусинскіе татары, подобно Карагасамъ и Урянхайцамъ, думаютъ, что загробная жизнь есть продолженіе настоящей, то по правую руку гроба кладутъ въ мѣшекъ или посудѣ пищу, табакъ, трубку и деньги, по лѣвую руку ставятъ бутылку съ водкой, у ногъ покойника кладутъ узду, сѣдло, арканъ и др. принадлежности упряжи ²⁾. Близ-

¹⁾ Киргизы (Буруты) въ началѣ XVIII вѣка покинули верховья Енисея и ли въ Китай. См. 1) „Mémoires relatifs à l'Asie, par M. I. Klaproth III. Paris 1828“. Стр. 333. 2) „Енисейская губернія, соч. Степанова 1885“, Спб. 1885“. Стр. 135.

²⁾ Обычай класть въ гробъ покойника или рядомъ съ гробомъ съ пищи, деньги, водку и прочіе предметы домашняго обихода

кіе родственники въ теченіе 7 дней не ѣдятъ ни печени, ни осердія заколотыхъ животныхъ и не ломають ихъ костей, думая, что этимъ самымъ они дадутъ возможность умершему легко добраться до земли Эрликъ-хана и съ радостью встрѣтиться съ прежде умершими отцами и братьями. По понятіямъ Минусинскихъ татаръ подъ землею такъ-же, какъ и на землѣ есть своя луна и свое солнце, только они свѣтятъ не такъ ярко, какъ здѣсь. Тамъ есть и свои шаманы, которые изрѣдка появляются на землѣ въ образѣ синяго или чернаго быка съ громадными рогами и длинною шерстью. Шаманы, находящіеся въ живыхъ, во время камланія, бывають на небѣ, на землѣ и подъ землею, гдѣ видятся со своими прежде умершими товарищами по профессіи и получаютъ отъ нихъ указанія при лѣченіи больного.

Чтобы не хворать извѣстнымъ родомъ болѣзней, Минусинскіе татары посвящаютъ коней тѣмъ духамъ, которые могутъ причинить и уничтожить эти болѣзни. Обрядъ посвященія коней духамъ извѣстенъ также Карагасамъ, Урянхайцамъ и другимъ сѣвернымъ племенамъ - шаманистамъ. Къ гривѣ и хвосту освященнаго коня привязываютъ по 2 лоскутка, изъ которыхъ 1 бѣлый и 1 синій. На освященномъ конѣ можетъ ѣздить только его хозяинъ. Женщина не можетъ ни ѣздить на немъ, ни приближаться къ нему. Если сядетъ на освященнаго коня посторонній человѣкъ, то этотъ человѣкъ захвораетъ и умретъ. У каждой масти есть свой духъ-покровитель. Покровитель рыжихъ коней есть духъ огня. Посвящаютъ ему, для избавленія семейства отъ головной и глазной боли, рыжихъ кобылицъ черезъ каждые 3 года или черезъ 7 лѣтъ разъ. Шаманы говорятъ, что духъ огня—дѣвица, имѣющая 60 косъ и 40 зубовъ, ѣздитъ на рыжей кобылицѣ, отдыхаетъ въ тѣни березы, имѣющей золотые листья и живетъ въ верховьяхъ Енисея. Покровителемъ бурыхъ и воронныхъ коней считается горный духъ. Въ жертву ему приносится бѣлая овца съ черными щеками. Горный духъ исцѣляетъ всякія болѣзни. Этотъ духъ спутываетъ иногда гривы коней и указываетъ этимъ коня, который долженъ

существуетъ и у многихъ другихъ племенъ, какъ-то: у Черемисовъ, Мордвы, Вотяковъ, Пермьяковъ, Вогуловъ, Мещеряковъ, Тентярей, Чувашей, Лопарей, Остяковъ Якутовъ, Тунгусовъ и Коряковъ. См. 1) Народы Россіи, изд. журн. „Природа Люди“. Ч. I и II. Спб. 1878 г. 2) Загробныя вѣрованія Черемисъ, С. К. Кузнецова. Каз. 1884 г. 3) Произведенія народной словесности, обряды и повѣрья Вотяковъ, собр. и запис. Б. Гавриловичемъ. Каз. 1880 г. 4) Das Türkenvolk, v. H. Vambéry. Leipzig 1885 г.

быть ему посвященъ. Шаманы говорятъ, что пищею горному духу служить паръ рѣкъ, озеръ и морей, двери его дворца золотыя, ѣздить на бурыхъ и вороныхъ коняхъ и кнутомъ ему служить черная выдра. Жертва горному духу приносится обыкновенно на горѣ передъ березою, которая ставится специально во время жертвоприношеній. Шаманы говорятъ, что жертва горному духу приносится „ради того, чтобы не прекращалась жизнь, чтобы не разстраивались кочевья“, и что жертвоприношенія совершаются „по обычаю, заведенному праотцами, и изъ покорности покровителю бурыхъ и вороныхъ коней“. Покровителемъ сивыхъ коней считается водяной духъ. Кони посвящаются ему въ 7—10 лѣтъ разъ для того, чтобы никто не тонулъ и чтобы броды были всегда благополучны. Шаманы говорятъ, что водяной духъ живетъ на днѣ Енисея и Абакана, спитъ на постели мягкой, какъ красное сукно и носить шапку, похожую по цвѣту на красное сукно ¹⁾. Покровителю растений и посѣвовъ посвящаются голубые кони. Посвященіе голубыхъ коней защищаетъ человѣка отъ головныхъ болей. Покровители коней другихъ мастей живутъ въ разныхъ мѣстахъ и летаютъ по всему свѣту. Посвященіе сѣрыхъ коней исцѣляетъ человѣка, у котораго болить животъ или болить подъ ложечкою. Посвященіе этихъ коней совершается въ 9 лѣтъ разъ. Посвященіе соловыхъ коней защищаетъ человѣка отъ ревматизма. Посвященіе гнѣдыхъ коней избавляетъ отъ чахотки и всѣхъ вообще грудныхъ болѣзней. У овецъ и коровъ есть свои духи-покровители, которые не даютъ имъ замерзнуть, утонуть или пропасть отъ худой болѣзни. Хранителемъ дверей юрты считается медвѣдь, называемый всегда отцемъ. Въ жертву ему приносятся муравьи, черемуха и сарана. Шаманы въ своихъ молитвахъ обращаются къ медвѣдю съ такими словами: „Помоги мнѣ, дѣдъ, питающійся крупю, питающійся ягодами черемухи! Лакомство твоё — неистощимые муравьи, жилище твоё — высокія горы, покрытыя густымъ лѣсомъ! Оберегай юрту отъ невидимыхъ враговъ ея!“

Шаманы поютъ свои молитвы ямбическими стихами и черезъ каждые 4 стиха бьютъ въ бубенъ отъ 4 до 16 разъ. На бубнахъ наружной стороны рисуется вселенная, раздѣленная 3 чертами, изображающими землю, надзвѣздный міръ вверху и подземный

¹⁾ Вѣра въ водянаго духа, горнаго, домоваго и др., присуща всѣмъ татарскимъ племенамъ-шаманистамъ съ древнихъ временъ. Казакъ-киргизы называютъ водянаго духа „уббе“. См. выше статью М. Миropieva.

внизу. Вверху: въ видѣ черныхъ и красныхъ крестиковъ рисуется 7 черныхъ и 7 красныхъ звѣздъ; затѣмъ луна, солнце, 2 зарницы, утренняя и вечерняя; 2 березы, въ тѣни которыхъ отдыхаютъ шаманы во время утомительнаго летанія по небу (эти березы рисуются иногда внизу); кукушка, шпіонъ шамана; 2 черныя птицы, излѣчивающія кашель; шаманъ-учитель; 1 человѣкъ на рыжемъ конѣ, посыльный шамана, и 2 бѣлыя птицы, излѣчивающія глазныя болѣзни (этихъ птицъ кропятъ молокомъ). Внизу: 7 черныхъ человѣкъ на 7 черныхъ коняхъ, это исцѣлители горячки; 7 желтыхъ дѣвъ, дочери горнаго духа, покровителя бурныхъ коней; 3 черные человѣка, помогающіе шаману въ разныхъ случаяхъ во время путешествій по горамъ; собака, караулящая шамана во время сна, волкъ, тоже оберегающій его; медвѣдь, охраняющій входъ въ юрту; 2 большія жабы, излѣчивающія болѣзни рукъ и ногъ; большая рыба, излѣчивающая злокачественные нарывы; щука, излѣчивающая грудныя болѣзни; змѣя, излѣчивающая болѣзни ногъ; серна, покровительствующая коню шамана; сахатый (лось), указывающій коню шамана, гдѣ можно найти кормъ; 2 ящерицы, излѣчивающія, какъ и щука, грудныя болѣзни; черный человѣкъ на черномъ конѣ, общающій шаману о смерти и жизни его пациента, и красный человѣкъ на красномъ конѣ, покровительствующій рыжимъ конямъ и исцѣляющій головныя и глазныя болѣзни. Подъ видомъ жабъ и змѣи рисуется покровитель соловыхъ коней, подъ видомъ щуки покровитель гнѣдыхъ коней и подъ видомъ краснаго человѣка покровитель домашняго очага, духъ огня. Рисунковъ на бубнахъ я не встрѣчалъ, кромѣ Минусинскихъ татаръ, ни у Карагасовъ, ни у Урянхайцевъ ¹⁾. Кстати я замѣчу, что у Кăчинцевъ есть колѣно Пюрютъ, которое почитаетъ зайца и считаетъ его своимъ покровителемъ. Женщины этого колѣна не входятъ въ тотъ домъ, гдѣ есть заячья шкурка. Шаманы камлаютъ съ вечера до утра, отдыхая лишь столько времени, сколько понадобится для того, чтобы выкурить одну трубку табаку или выпить одну чашку холодной воды. Кто подаетъ имъ табакъ или воду, тому они говорятъ: „живи до тѣхъ поръ, пока не посѣдѣетъ твоя черная голова и пока не пожелтѣютъ твои бѣлыя зубы! Пусть юрта твоя, освѣщаемая луною, опоясывается “

¹⁾ Ф. І. Страленбергъ видѣлъ рисунки на бубнахъ и у Барабинскъ татаръ, когда большая часть этого племени приняла уже исламъ. «См. Матеріалы по археологiи Россiи, издаваемые Императорскою Археологическою комиссіею, № 5. Спб. 1891 г.» Стр. 28 и 33.

наполняется золотомъ! Пусть юрта твоя, освѣщаемая солнцемъ, опоясывается и наполняется серебромъ! Да умножится твое потомство и родня, да умножатся твои стада и табуны!"

Кромѣ шаманскихъ молитвъ, я записалъ у Минусинскихъ татаръ много пословицъ, толкованій сновъ, загадокъ, сказокъ и легендъ. Вотъ, для примѣра, нѣкоторыя изъ нихъ. Пословица: Кто не имѣетъ свояка и кто не имѣетъ сердца? Не имѣетъ свояка собака и не имѣетъ сердца судья. Толкованія сновъ: видѣть во снѣ медвѣдя значитъ пріѣдетъ большой чиновникъ; видѣть русскаго — захворать лихорадкою; видѣть во снѣ змѣю, ящерицу, лягушку и щуку — получить непріятность со стороны водянаго и горнаго духовъ (у плем. Карга); если выпить во снѣ русской водки, значитъ умереть (у плем. Бельтирь). Загадки: вокругъ озера сидятъ большія утки (рѣсницы), между 30 голубыми конями бѣгаетъ рыжій конь (зубы и языкъ), 2 брата живутъ черезъ гору и другъ съ другомъ не видятся (уши), 3 парня опоясаны однимъ поясомъ (треножникъ), если бы имѣть мнѣ ноги, то я могъ бы достать до неба, если бы имѣть руки, то я могъ бы поймать разбойника (дорога), и т. т. Изъ сказокъ многія сходны съ русскими, напр., сказка о большой головѣ, срубленной мечемъ богатыря Огня, сходна съ русскою объ Ерусланѣ Лазаревичѣ. Изъ легендъ особеннаго вниманія заслуживаетъ записанная мною у Кáчинскихъ татаръ, легенда о сотвореніи міра.

Заканчивая этимъ краткій обзоръ научныхъ результатовъ своего четырехлѣтняго путешествія по сѣверо-восточной Азіи, считаю долгомъ выразить здѣсь искреннюю мою благодарность всеѣмъ лицамъ оказавшимъ мнѣ содѣйствіе при исполненіи возложеннаго на меня порученія. Благодаря этому содѣйствію, со мною, за 2 года путешествія по Китаю и за 2 года путешествія по Сибири, не случилось никакихъ непріятностей, такъ что изъ этого путешествія я вынесъ самое пріятное впечатлѣніе.
